

2. *Жижек, С.* Реальность виртуального. Лекция. 11 декабря 2002 года. Лондон / С. Жижек. – URL : doskado.ucoz.ru/blog/2012-03-03-3242.

3. *Жижек, С.* Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек ; пер. с англ. А. Смирного. – М., 2002. – 168 с.

4. *Тираспольский, В.* Эстетика интернета. О возможностях создания духовно-эстетической виртуальной среды. – URL : www.etslova.ru/tiras-polsky/estetika.html.

5. *Сколота, З. Н.* Эстетика «новой телесности» в виртуальном пространстве / З. Н. Сколота // *Философские науки*. – 2012. – № 3. – С. 68–72.

6. *Хоружий, С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности. – СПб., 2000. – 204 с.

*Ю. Н. Беспалый, канд. юридических наук,
доц. каф. философии БГУКИ*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИЗНАКОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИИ

Как важнейшее проявление общественного развития можно оценивать формирование наций на европейском континенте, наиболее активно происходившее в XIX в. Начало этому бурному процессу положила Великая Французская революция, в годы которой завершилось формирование французской нации.

Общепринятыми являются характерные признаки нации: наличие общей территории, постоянных экономических связей, литературного языка, высокой культуры. Вероятно, последнее подразумевает наличие национального законодательства, так как формирование нации неотделимо от процесса создания национального государства, возглавляемого её политической элитой.

Истоки коррелирующей связи законодательства и формирования нации можно найти еще в Древнем Риме. Именно там начался процесс формирования «позитивного права», или законодательства. В социокультурных и политических процессах, закрепленных в юридических формах, существовавших в Древнем Риме, заложены основные правовые институты. Критерием закона (*lex*) как высшей и самой совершенной формы позитивного права римляне считали его принятие народным собранием. Народ (*populus*) при этом понимался как суверенный коллектив (*civitas*). На практике это выражалось в том, что

законы утверждались народным собранием (comitia), которое представляло всех римских граждан (cives Romani). Идея суверенного народа, устанавливающего законы для самого себя, превращает Lex в ведущую форму официального установления (позитивации) римского права, поскольку оно мыслится как право, исходящее от граждан (cives) – jus civile [1, с. 101].

Данные правовые институты, процесс формирования законодательства фактически были основой складывания европейских наций. Весьма выразительным примером формирования нации под государственным контролем является процесс создания британской нации на протяжении XIX в. через пропаганду государственной культуры англичан, массовое образование, демонстрацию преданности символам: говорить только по-английски, вставать при звуках королевского гимна и т.д. Аналогичным был путь формирования англоязычной американской нации.

У многих народов Европы на протяжении XIX в., например, итальянцев, немцев, поляков, чехов, украинцев, а в конце столетия и белорусов, зарождается, укрепляется и кое-где, например, в Италии и Германии, реализуется идея возрождения нации, создания национальных государств. Активной силой этого процесса были ученые, политики, поэты, художники. В качестве источника своих идей и целей они использовали историю, язык, фольклор, религию, этнографию народа, опираясь на главные черты нации – духовные. «Нация – это душа, – писал Э. Ренан, – духовный принцип. [Он] состоит из двух вещей. Одна – это богатое наследие воспоминаний прошлого. Другая – согласие, единодушие настоящего, желание жить вместе...» [2, с. 599].

Именно последнее подразумевает необходимость разработки законов, норм и правил поведения, позволяющих «жить вместе» всем слоям нации. К примеру, задачу создания кодифицированного законодательства ставили перед собой все политические группировки Великой Французской революции, сменяющие одна другую у власти. Начиная с 1789 г. и по 1799 г. было принято более 1000 законов, положений и т.п., только Наполеон Бонапарт в 1800 г. смог организовать эффективную работу над составлением кодекса, принимая личное участие в обсуждении его проекта. 21 марта 1804 г. Гражданский кодекс Франции (с 1807 г. «Кодекс Наполеона») был обнародован. Он

состоял из 36 законов и 2281 статьи. В основу структурирования французского гражданского права была положена категория собственности, сформировавшая важнейший институт Гражданского кодекса 1804 г. Одна из главных мыслей, развиваемая в кодексе, – это равенство, т. е. одинаковость гражданских прав, обеспечиваемых законом, а не социально-экономическими условиями. Гражданский кодекс Франции 1804 г. поддерживал институт семьи, главенствующая роль в которой отводилась мужчинам. Был узаконен развод, причем признавался равный и справедливый раздел наследства.

В связи с тем, что создание немецкого национального государства в форме Германской империи произошло только в 1870–1871 гг., до этого времени единого германского гражданского законодательства не существовало. После 20-летней подготовительной работы в 1896 г. было принято и вступило в силу в 1900 г. Германское гражданское уложение. В основу его структурирования положено обязательственное право. Германские цивилисты с помощью общих принципов «смогли соединить в закрытой и свободной от противоречий системе традиционное построение гражданско-правовых институтов с потребностями социально-экономического развития страны» [3, с. 161].

Своеобразие экономического и социокультурного развития России предопределило особенности становления ее гражданского законодательства. Этот процесс начинался с середины XIX в. К особенностям развития русской правовой мысли этого времени можно отнести активную разработку проблемы о смысле и духе законов, т. е. о привнесении в законодательство нравственных начал.

Российские ученые-юристы XIX в. неоднократно проводили мысль, что юридический и нравственный законы имеют один и тот же источник – признание человеческой личности, один и тот же корень – духовную природу человека и действуют на поприще человеческих отношений. Внешние действия, отраженные в праве, и внутренние побуждения, отражающие моральный облик, тесно связаны друг с другом, что вызывает необходимость их взаимодействия и согласованности. Одна из главных мыслей известного юриста Е.В. Васьковского выражена таким образом: «Общий дух, или смысл законодательства, определяется не одними только юридическими принципами..., но и теми идеалами, теми верховными тенденциями,

осуществлению которых служат юридические нормы. Такими тенденциями... являются в законодательстве современных цивилизованных государств тенденции к справедливому, целесообразному и милостивому нормированию отношений между гражданами» [4, с. 297].

Российская цивилистическая мысль развивалась настолько эффективно, что в начале XX в. было подготовлено два варианта Гражданского кодекса. Но события 1917 г. кардинально изменили не только социально-экономическую, но и социокультурную ситуацию. Уже 22 ноября 1917 г. в Декрете о суде № 1 указывалось на возможность судам руководствоваться до-революционными законами только в том случае, если «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [4, с. 125]. Таким образом, революционная идеология ставилась выше общечеловеческих ценностей правовых актов. В конце Гражданской войны началась подготовительная работа над Гражданским кодексом. В связи с этим В. И. Ленин писал наркому юстиции Д. И. Курскому, что при работе над кодексом необходимо применять «не *corpus juris romani* к гражданским правоотношениям, а наше, революционное правосознание» [169, с. 398].

Принятый в 1922 г., в самом начале новой экономической политики Гражданский кодекс представлял собой своеобразный симбиоз старых российских законов и некоторых норм из действующего законодательства отдельных западноевропейских стран. Это привело к легализации целого ряда правовых институтов, существование которых не отвечало большевистской идее. К ним можно отнести признание права частной собственности, которое распространялось на промышленные и торговые предприятия, орудия и средства производства, наделение всех граждан республики имущественной правоспособностью, допуск иностранного капитала и др.

Исключение идеологических догм из законодательства началось с принятием в ноябре 1991 г. Основ гражданского законодательства СССР и аналогичного законодательства союзных республик. В российскую цивилистику вернулись идеи о регулировании имущественных отношений. Россия провозгласила общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью своей правовой системы. Активная демократизация отразилась и на законодательстве. Своеобразная обще-

ственно-политическая и экономическая ситуация, которая характеризовалась отсутствием различных идеологических ограничений, сопровождала принятие Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г.

Развитие национального законодательства Республики Беларусь привело к принятию в конце 90-х гг. XX в. основополагающих гражданско-правовых актов. Прежде всего это Гражданский кодекс Республики Беларусь, принятый 7 декабря 1998 г., Гражданско-процессуальный кодекс Республики Беларусь, принятый 10 декабря 1998 г. и Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, вступивший в силу 6 ноября 1999 г. Кроме того, гражданские правоотношения стали активнее регулироваться законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Правительства Республики Беларусь, актами министерств и ведомств, решениями местных исполнительных органов власти, что явилось следствием налаживания процесса нормотворчества и правоприменения.

Конституцией Республики Беларусь установлено, что Республика Беларусь – правовое государство и которое признает приоритет прав и свобод человека, создает правовую систему на основе общепризнанных принципов. Все правовые нормы берут свое начало из положений Конституции.

Часть 6-я ст. 44 Конституции Республики Беларусь гласит: «Осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и законные интересы других лиц» [6, с. 60].

Таким образом, историческая ретроспектива показывает преемственность и поступательность, а также своеобразие процесса создания национального законодательства в каждой стране, общей основой которого следует признать возникновение представлений о морали и их фиксацию в различной форме в первых юридических нормах, развитие теоретической правовой мысли, изменения в социально-экономических отношениях. Бесспорным является влияние римского права на формирование западноевропейской философско-правовой мысли и соответствующего ей законодательства. Теоретические поиски в области естественного права, вычленение категорий морально-нравственного содержания и включение их в граж-

данские кодексы на протяжении XIX в. содействовали совершенствованию гражданско-правовых отношений во многих европейских странах.

Философско-правовая мысль Беларуси обращалась к морально-нравственным вопросам начиная с первых столетий нашей государственности. Теоретические поиски в этом направлении продолжались и в последующие периоды Возрождения и Просвещения, выдвинув целую плеяду выдающихся мыслителей. Самые передовые морально-правовые идеи справедливости, добросовестности были положены в основу первых кодифицированных сборников ВКЛ, особенно Статута 1588 г. О преемственности белорусской юридической мысли и законодательства свидетельствует включение общепризнанных международного права в законодательство Республики Беларусь, который регулирует современные правовые отношения и тем самым влияет на социокультурное развитие страны.

1. *Дождев, Д. В.* Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – 784 с.

2. *Девис, Н.* История Европы / Н. Девис ; пер. с англ. Т. Б. Менской. – М. : ООО «Изд-во Ост» ; ООО «Транзиткнига», 2004. – 943 с.

3. *Правовые системы стран мира: энциклопед. справочник* / отв. ред. А. Я. Сухарев. – М. : Норма, 2001. – 840 с.

4. *Васьковский, Е. В.* Цивилистическая методология / Е. В. Васьковский. – Одесса : Экономич. типография, 1901. – 398 с.

5. *Декреты Советской власти* : в 13 т. – М. : Полит. лит-ра, 1964. – Т. 3 ; 11 июля – 9 ноября 1918. – 518 с.

6. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): принята на республ. референдуме 24 ноября 1996 г. : офиц. изд.* – Минск : Беларусь, 1997. – 92 с.